Одна из главных причин, по которой Эдвард пришел сегодня к Солей, заключалась в том, чтобы разобраться с препаратами крови, от которых страдала ее вторая и младшая дочь, Астория Гринграсс.

За последние несколько месяцев, благодаря своему новому пониманию Жизненного Кода и после изучения болезни с помощью образцов ее крови, он не только нашел причину, но и лекарство.

Согласно исследованиям Эдварда, проклятие крови-это не что иное, как очень мощное проклятие, закрепленное в разделе «Родословная» Кодекса Жизни. Это проклятие будет передаваться из поколения в поколение.

Несмотря на то, насколько сильно это проклятие звучит или выглядит, на самом деле это не так. Ну, по крайней мере, тот, кто в семье Гринграсс, - нет.

Это проклятие оставалось неактивным в течение бесчисленных лет, прежде чем вновь появилось в поколении Астории. Согласно исследованиям Эдварда, это проклятие должно использовать длительный промежуток времени, чтобы медленно поглощать магические силы от разных членов семьи Гринграсс, прежде чем оно сможет проявиться.

Однако именно эта особенность и заставила Эдварда заинтересоваться этим проклятием. Возможность использовать чью-то родословную в качестве средства для проклятия-это то, что его интересует; не говоря уже о том факте, что это проклятие может сохраняться так долго.

---///---

Эдвард стоял в комнате Астории рядом с Солей. Сначала он накормил ее зельем, которое приготовил лично для нее. Это зелье было разработано, чтобы изолировать проклятие от ее Жизненного Кода.

Затем он направил на нее свою палочку и сказал «Ресеро Кодексвита», после чего ему был показан ее Жизненный код. Затем он медленно заметил.

Он наблюдал, как зелье медленно начало бороться с проклятием внутри ее родословной. Проклятие проигрывало.

Эдвард разработал это зелье на основе Единорога, чрезвычайно чистых существ, которым не нравились такие вещи, как темные искусства и проклятия. Итак, после короткого сопротивления зелье сделало свое дело и изолировало проклятие от Тела Астории.

Затем, взмахом волшебной палочки Эдварда, проклятие начало сниматься с ее тела. Однако процесс не был гладким.

Маленькое тельце Астории задрожало в постели, и на ее лице появилось болезненное выражение. Черная тень в форме козлиной головы появилась из ее тела; казалось, она исходила изнутри нее.

Козлиная голова очень сопротивлялась выходу из ее тела, но Эдвард настоял на этом. Он знал, что эта тень была физическим проявлением проклятия рода Гринграссов.

Интересной особенностью этого проклятия было то, что оно на самом деле было в какой-то степени разумным. Он знал, что нужно делать, чтобы выжить. Было ли это инстинктом или какой-то формой воли, Эдвард на самом деле не знал. Но он был готов это выяснить.

Пока Эдвард боролся с проклятием, у Солей было встревоженное выражение лица, но она ничего не сказала. Прежде чем они начали, Эдвард уже предупредил ее о том, чего следует ожидать, и что она ни при каких обстоятельствах не должна отвлекать его.

После того, как Эдвард несколько минут возился с проклятием, ему удалось снять его с тела Астории и поместить на предмет алхимии, который он специально для этого подготовил; он был очень заинтересован в изучении этого проклятия-особенно потому, что оно включает знания о родословной.

«С ней все будет в порядке?» - спросила Солей с озабоченным выражением на лице.

«Она будет слаба в течение нескольких дней, потом все должно быть хорошо. Однако внимательно следи за ней и докладывай мне, если обнаружишь, что что-то не так».

Затем Солей кивнула, села рядом с дочерью и погладила ее по голове.

«Что ты собираешься сказать своему мужу?»

«По поводу чего?»

«О том, что проклятие исчезло».

«Он, вероятно, даже не заметит», - ответила Солей с легкой грустью в голосе. К несчастью для нее, она ошибалась.

Как только Эдвард снял проклятие с Астории, ее отец, Джеймисон Гринграсс, действительно почувствовал это. В конце концов, это было родовое проклятие. Как прямая родословная семьи Гринграсс, проклятие когда-то перешло к нему; Просто ему повезло, и оно никогда не активировалось в течение его поколения, но активировалось в его дочери.

Итак, у этих двух супружеских чистокровных пар сегодня вечером будет очень резкий и

реальный разговор. Однако это не будет иметь никакого отношения к Эдварду, так как его это не волновало.

Даже если бы Джеймисон узнал о нем, он не осмелился бы встретиться с ним лицом к лицу. Не только из-за его силы как волшебника, но и из-за политической и экономической власти семьи Боунс по всей Европе.

После того, как он аппарировал домой, Эдвард отправился в определенную комнату с большой картой всего мира на ней. Он указал палочкой на огромную карту и сказал: «Квиринус Квиррелл».

http://tl.rulate.ru/book/59338/1572610